

Услышав, как Янь Фэй спрашивает мать Сайна, стоящая рядом Дейзи поспешила поддержать её, печально сказав:

— Мать, конечно, ничего не знает, мы ничего не видели, и только убийца знает, как умер Сайн.

— Раз вы ничего не видели, как вы можете утверждать, что это я убил Сайна?

Это было просто смешно. Они сами придумали, что он убийца, и теперь считают это правдой.

Благодаря тому, что перед снежным сезоном Янь Фэй обнаружил новый источник пищи, что помогло многим семьям, отношение окружающих к нему изменилось. Они больше не смотрели на него с холодным безразличием, как раньше. Некоторые, не зная всех деталей, уже по этим словам поняли, что семья просто ищет повод для ссоры.

— Когда ты вернулся в племя, ты нёс огромный мешок, и многие это видели. Как ты, полуживотное, который с трудом выживает в лесу, мог принести столько вещей? Наверняка ты захотел забрать имущество Сайна и Таннаса и, подойдя к племени, убил их, чтобы завладеть всем.

Сяосяо, которая до этого молчала, наконец заговорила. Она не видела, чтобы Таннас вернулся с Янь Фэем, но, увидев, что тот принёс столько вещей, сразу решила, что он убил их ради наживы.

— Твои слова просто смешны. Два самца, даже если бы я хотел напасть на них, я не смог бы убить двоих крупных самцов одновременно. Пожалуйста, подумай о реальности. Говоря так, ты считаешь окружающих дураками?

— Это...

Сяосяо не знала, что ответить.

— Тогда скажи, почему ты вернулся один, а где Таннас?

— В первую же ночь в лесу мы с Таннасом попали в снежную бурю. Мы оба оказались в её эпицентре и разошлись. Пока я оставался в лесу, я постоянно искал Таннаса, но не нашёл никаких следов. Однако я верю, что он жив, я уверен в его силе. Возможно, он попал в ситуацию, из которой пока не может выбраться, но как только Лейна поправится, я сразу же отправлюсь в лес, чтобы найти его.

Да, ни предчувствия, ни утешения Юаня не могли полностью успокоить тревогу Янь Фэя. Таннас был для него самым важным человеком, и если тот не сможет вернуться сам, Янь Фэй пойдёт за ним.

Услышав, что они попали в снежную бурю, окружающие выразили шок. Выжить после такой бури было настоящим чудом, но чудеса случаются редко, и люди не верили, что Таннас сможет вернуться.

— Если ты говоришь, что не убивал моего сына, то верни хотя бы его вещи его матери!

Поскольку они не смогли обвинить Янь Фэя в смерти Сайна, они решили потребовать его вещи. Этот мешок вызывал у многих зависть. Многие самцы погибали в лесу, и их тела часто не находили, а они просят вещи? Какая же это «хорошая мать».

— Извини, но вещи Сайна предназначены для Лейны, и они не имеют к вам никакого

отношения. Если у вас больше нет вопросов, пожалуйста, возвращайтесь домой. На улице холодно, и я не собираюсь здесь оставаться.

У него не было сил продолжать этот разговор с этими жадными людьми. Они даже не спросили, как умер Сайн, их интересовали только вещи. Какая же это «хорошая мать».

Услышав, что у Сайна действительно остались вещи, и они предназначены для Лейны, лицо матери Сайна и Дейзи вытянулось.

— Сайн сам это сказал? Невозможно, чтобы сын не оставил вещи своей матери. Ты, как друг Лейны, просто хочешь присвоить их себе.

Вещи, оставленные Лейне, вызывали у Дейзи сильное недовольство. Даже если они не представляли особой ценности, они не должны были достаться Лейне, которую уже изгнали из дома. Теперь она была настоящей хозяйкой в доме.

— Спорить бесполезно. Это лекарства, которые Сайн собирал для Лейны. Нас знает об этом лучше всех, так что они принадлежат Лейне. Лучше возвращайтесь домой и грейтесь у печки.

Эти слова разозлили обеих самок. Это были вещи Сайна, а им говорят, чтобы они даже не думали о них, и что они по праву принадлежат Лейне.

— Я мать Сайна, и я имею больше прав на его вещи.

— Но Лейна — его супруга, она ближе к нему, чем ты.

— Ха, разве ты не знаешь? Лейну уже выгнали из дома, она больше не супруга Сайна. Я его настоящая жена.

— О? Я помню, что самец может заключить брачный договор только с одной самкой. Ты заключила договор с Сайном? Лейна ведь не развелась с ним, верно? Кажется, Сайн даже не признавал тебя. Как ты можешь называть себя его женой? Твоя наглость просто поражает!

Действительно, Сайн никогда не признавал Дейзи, это было всем известно. Что касается её отношений с Сайном, хотя у всех были свои догадки, все видели, что Сайн не любил её. Просто однажды Дейзи с ребёнком внезапно поселилась в его доме, и Сайн вёл себя странно: он не признавал ребёнка своим, но и не отрицал этого, что сбивало всех с толку.

— Мать, ты обещала признать моего ребёнка.

Дейзи тут же вытащила ребёнка, это был её главный козырь. Её положение в доме Сайна должно было быть закреплено.

— Дейзи — моя единственная невестка, а её ребёнок — мой единственный внук. Что касается этой Лейны, она не имеет к нашей семье никакого отношения. Немедленно верни вещи Сайна.

— Тогда спроси окружающих, кто они признают — Дейзи или Лейну, которая заключила брачный договор? Без благословения Бога Зверей я не признаю Дейзи. Лейна — единственная супруга Сайна.

— Молодой человек, ты слишком груб. Немедленно верни вещи Сайна, иначе я пожалуюсь вождю племени, и он накажет тебя за кражу вещей моего сына.

Некоторые из окружающих уже не могли терпеть. Одна из самок, примерно того же возраста,

что и мать Сайна, выступила вперёд.

— Мать Сайна, ты уже в годах, но ведёшь себя так неразумно, ссорясь с молодым человеком. Это же просто лекарство, ты так поступаешь, и мне больно за покойного Сайна.

— Это вещи моего сына, и я имею на них полное право. Не лезь не в своё дело.

Лицо матери Сайна покраснело, она упрямо цеплялась за вещи. Окружающие только качали головами, считая её поведение совершенно необоснованным.

В момент, когда обе стороны стояли в тупике, из аптеки вышла Нас. Увидев её, все выразили уважение. Никто не смел быть грубым с аптекарем, ведь каждый мог заболеть или получить травму, и им всё ещё нужно было полагаться на Нас.

— Я знаю, кому принадлежат лекарства, оставленные Сайном. Как и сказал Янь Фэй, они предназначены для Лейны. Это часть лекарств для её лечения. Пожалуйста, прекратите спорить, мать Сайна.

Услышав это, даже если они не хотели соглашаться, они не могли оспаривать слова Нас. Если бы они проявили неуважение к ней, остальные члены племени не оставили бы их в покое.

— Кроме лекарств, Сайн ничего не оставил? Например, еду, шкуры или энергетические камни?

Они всё ещё не сдавались, спрашивая, есть ли что-то ещё. Янь Фэй лишь усмехнулся в душе, не желая продолжать разговор. Окружающие, услышав это, выразили презрение. Они слушали этот спор уже долгое время, и мать Сайна говорила только о своих интересах, даже не упоминая самого Сайна. Казалось, что она потеряла не сына, а просто инструмент в доме, и теперь она пыталась минимизировать свои потери.

Имея такую мать, все только пожалели Сайна. Неудивительно, что он всегда был мрачен и никогда не улыбался.

Янь Фэй молчал, а мать Сайна, решив, что, возможно, есть ещё что-то, хотела потребовать это у него. Но атмосфера вокруг уже изменилась. Люди, которые сначала сочувствовали ей из-за потери сына, теперь смотрели на неё с презрением. Если бы она продолжила, её бы осмеяли. Мать и Дейзи решили отступить, чтобы избежать гнева толпы, но они были уверены, что однажды вернутся и заберут всё, заставив Янь Фэя заплатить.

<http://bllate.org/book/16459/1493511>